

21 июля 1984

Туркменская Искра
г. Ашхабад

- К 250-летию Махтумкули -

ГЛАШАТАЙ ЕДИНСТВА И ДРУЖБЫ

В творчестве великого Махтумкули получили свое глубокое отражение и художественно-философское осмысление сложные явления общественной жизни XVIII века, его важнейшие социальные, нравственные проблемы. А воплощение в произведениях поэта лучших черт и духовных качеств народа, его дум и чаяний, борьбы и веры в торжество правды, сделало Фраги одной из крупнейших фигур многонациональной литературы народов нашей страны.

Первым из туркменских поэтов Махтумкули понял важную социально-политическую роль художественной литературы в жизни народа и сам выступил как пламенный выразитель его мыслей и чувств. Творчество поэта стало началом новой, прогрессивной демократической туркменской литературы, которая, сломав существовавшие традиции книжной поэзии, приблизила ее к живой действительности.

Огромна роль Махтумкули и в формировании туркменского литературного языка. Его произведения, написанные на народном языке, доступны всем. Ярко, талантливо использовал поэт в своем творчестве бесценные богатства народного языка. Как в свое время Пушкин в русской литературе, Данте — в итальянской, Навои — в узбекской, Фраги поднял свой родной язык до уровня художественной литературы.

Главным источником вдохновения Махтумкули, кроме самой жизни, были народное творчество, литературные произведения предшественников и современников. В них он искал и находил особенности психологии народа, его характера и культуры. Лучшие традиции, которые были восприняты поэтом, естественно, в значительной степени определили идейную направленность его творчества.

Определенную роль в формировании мировоззрения, таланта Махтумкули сыграли и творения великих представителей классической литературы других народов Востока. Жемчужины восточной поэзии, в том числе, лучшие достижения литератур народов Средней Азии были хорошо знакомы Махтумкули.

Выходец из народа, с детства познавший все тяготы жизни, Махтумкули видел, что современное ему общество основано на эксплуатации угнетенного и оскорбленного большинства господствующим меньшинством. Поэтому

он столь беспощадно разоблачает «сильных мира сего» — шахов, басов, казиев и ростовщиков. В известном стихотворении «Феттах» есть такие строки, наполненные страстным и гневным протестом против жестокого хана Ирана:

Привел ты в страну
мою казнь и грабеж,
Ты бьешь по глазам,
совершая правед,
По оорок бичей
ты невинным даешь.
Мы тозем в кровавой
лучине, Феттах!
Слезами туркменский
народ изопшел,
Окрасился кровью мой
горестный дол,
Подымутся головы —
где твой престол?
Не будет его и в помине,
Феттах!

Но здесь же — и строки, которые дышат оптимизмом, столь характерным для Махтумкули как подлинно народного поэта:

Народ мой воспрянет,
исполненный сил,
А ты на крови свой
престол утвердил,
Ты хлеб наш насыщенный
с отравой смесил!
И стинешь в тюрьме
на чужбине, Феттах!

Поэт обличает уродливую тех нравственных принципов, которые насаждаются феодальной верхушкой. «В этом мире красота — в богатстве, с ним можно добиться всего», — говорит поэт. Он разоблачает продажность, алчность, лицемерие представителей господствующих классов, показывает, как губительно отражаются их пороки на положении народа:

Ворует вор, богат берет,
И наг, и нищ простой
народ,
С живого шкуру бай дерет,
И сладу нет
с ростовщиками.

Махтумкули не просто рисует картину бедственного положения народа, заданного социального и национального гнетом, не только говорит о трагедии бедняков, но и становится на их сторону. Он — их верный союзник, глашатай их интересов в условиях острейших социальных противоречий и конфликтов. Поэт достигает большой силы обобщения, подчеркивая типичность таких омерзительных черт эксплуататоров как корыстолюбие, жестокость, алчность, и типичность же бедственного положения бедняков.

Махтумкули мучительно искал выход из жестокого «превратного» мира, в кото-

ром жил, но и не мог, ограниченный рамками эпохи, найти этот выход. Отсюда его пессимизм — печаль и горе, связанные с тяжелой жизнью народа и пронизывающие поэзию Махтумкули. Но пессимизм поэта своеобразен: он взывает к действию, к поступку, и сам Махтумкули — постоянно в движении, работе, преодолении обстоятельств. «Бу бир иш вагыдыр — озун, йитирме» — «Это время работы — не теряйся, бери себя в руки», — говорил он. Поэт верил в людей труда, в торжество справедливости, в светлое будущее своего народа.

Гарып, сен аглама, ширдек боларсен — (Бедняк, ты не плачь, будешь львом).

Основная идея поэзии Махтумкули — это борьба за утверждение справедливости и правды на земле, счастья и могущества родного края. Об этом лучшие творения великого поэта: «Будущее Туркмени», «Гурген», «На чужбине», «Нашествие», «Ты где, долгожданное светлое время?», «Птица счастья», «В один поток».

Раздумья Махтумкули о родине, его патриотические мысли могут быть правильно поняты и оценены только при рассмотрении их в неразрывной связи с условиями эпохи, в которую он жил. Это тем более важно подчеркнуть, что у нас были попытки приписать значение патриотизма Махтумкули, с одной стороны, а с другой — модернизировать его, так же, как и философские, социально-экономические и общественно-политические взгляды поэта.

Конечно, Махтумкули был сыном своей эпохи. И в его творчестве немало противоречивого, непримемлемого для нас. Однако трудно переоценить его заслуги перед народом. Он связал судьбу родной литературы с судьбой своей родины, своего народа, указав тем самым единственно верный путь для творчества. И утверждение гражданственности творчества, поэзии, их общественного предназначения было важным откровением поэта для своего времени.

Родина для Махтумкули дороже всего, и поэт всем сердцем переживал за ее судьбу. Особенно острую боль вызывала у него вынужденная разлука с родиной и народом:

Я на родине шахом был,
А для шахов я страхом
был,

Для несчастных
я царством был,
Для больных
я лекарством был,
Для любимой
я лаской был,
Для народа
я сказкой был,
Я для родины
песней был,
А теперь нет беднее

певца.
Страшным бичом для туркменского народа в ту пору была межплеменная вражда, рознь, отсутствие государственности. В этих условиях очень важна была идея объединения народа, за что ратовал Махтумкули:

В степях, где Кызр ходил,
пусть бедный наш народ
В державе собственной
века веков живет!
Пусть неры буйные
одни найдут оплот,
Пусть с общей скатерти
насытимся едою!
Туркмены! Если бы мы
дружно жить могли,
Мы осушили б Нил,
мы б на Кулгузум пришли.
Теме, йомуд, геклен
языр и алили —
Все пять доданы мы
стать единою семьею!

Эти мысли о самостоятельном государстве находят свое выражение во многих стихотворениях Махтумкули. Однако его взгляды на государство в целом не выходили за рамки феодальных представлений: он мыслил поставить во главе страны справедливого правителя. Тем не менее сама мысль об объединении страны в единое целое была в условиях Туркмени XVIII века шагом вперед в области политического самосознания народа.

Твердо веря в светлое будущее родной страны, Махтумкули с горечью сознавал, что ему самому не придется жить в это время, ибо путь к свободе народа лежит через долгие годы тяжелой борьбы. С печалью говорит он об этом в стихотворении «Ты где, долгожданное светлое время?»

Свободу, равноправие, государственность, о которых мечтал поэт, туркмены обрели в результате победы Великого Октября. Сбылось пророчество Махтумкули:

Единой семьей живут
племена,
Для тоя расстелена
скатерть одна,
Высокая доля Отызине
дана...

Н. АШИРОВ,
профессор,
заслуженный работник
высшей школы
Туркменской ССР.